

Ду Цяоци примчалась в класс в самый последний момент, перед началом утреннего чтения.

Теперь Кун Цин, если только не была полностью погружена в учебный процесс, сохраняла по отношению к Ду Цяоци предельную бдительность.

Из-за ссадин на руке Кун Цин писала крайне медленно, и было ясно, что на переписывание конспектов уйдет гораздо больше времени. Поэтому, как только утренняя самоподготовка закончилась, она повернулась к соседу:

— Брат Се, можно с тобой договориться?

Се Юйму перестал писать и поднял голову:

— Говори.

— Мне придется одолжить твои учебники за десятый класс еще на месяц. Рука повреждена, быстро писать не получается.

— Хорошо.

Чжоу Бинь, который всё это время прислушивался к их разговору, заволновался:

— Брат Се, так нельзя! Я еще не успел посмотреть! — Он часто пропускал занятия по болезни и из-за этого сильно отстал, поэтому учебники были ему жизненно необходимы.

Кун Цин усмехнулась:

— Если бы ты меньше ел всякой всячины, которая невесть откуда берется на твоём столе, тебе не пришлось бы так часто бегать по больницам.

— Что?

— То, что лежит у тебя на парте и в ящике, — это подарки от других девчонок для твоего брата Се. Ты разве не знал?

— Знал. А что, нельзя есть? Жалко же, если пропадет.

— Ладно, тогда продолжай в том же духе.

Впрочем, дело было, скорее всего, не в еде, а в слабом желудке Чжоу Биня, который к тому же совершенно не следил за питанием.

— Давай поступим так: поделим всё пополам, а когда перепишем, поменяемся, — великодушно предложила Кун Цин.

— По рукам.

Первым уроком была математика у классного руководителя Чжао. Он разбирал результаты

промежуточного экзамена, не забывая похвалить тех, кто продвинулся вперед, и отчитать тех, кто сдал позиции.

Кун Цин переполняла гордость: в этот раз она поднялась в рейтинге на пятьдесят с лишним мест и заняла 603-ю строчку! Судя по статистике прошлых лет, у нее появился реальный шанс поступить в университет.

Она спросила Ван Синьтянь:

— Ты потом смотрела, на каком месте оказалась Ду Цяоци?

— Смотрела. Сначала, когда говорили, что она в десятке лучших в школе Чэннань, я даже заволновалась, но в этот раз она оказалась лишь в третьей сотне. — Ван Синьтянь всегда пристально следила за сильными конкурентами, хотя сейчас ее интерес заметно угас.

Кун Цин приуныла: даже с таким падением Ду Цяоци всё равно была намного выше ее, казалась недосыгаемой. Но возникли сомнения:

— Разве результаты школы Чэннань и нашей Первой школы не были примерно одинаковыми во время общего тестирования? Почему же она так сильно сдала?

— Кто знает? Я еще разузнала, что перед переводом она прорешала один из вариантов наших контрольных, и баллы были очень высокими. Не знаю, то ли адаптация не задалась, то ли еще что.

— Значит, правда, что любовь мешает учебе. Видишь, даже отличники не застрахованы, — с презрением заметила Кун Цин.

— Вот поэтому я так рада, что ты решила завязать с этим, — отозвалась Ван Синьтянь.

— Еще бы! Я ведь хочу поступать в тот же город, что и ты, чтобы мы могли вместе гулять. — Кун Цин вздохнула. В прошлой жизни ей не посчастливилось иметь такую подругу, поэтому теперь она дорожила этой дружбой.

— Тогда старайся! А я помогу тебе разобраться, как подавать документы, — лучезарно улыбнулась Ван Синьтянь.

Сейчас Ван Синьтянь полностью взяла на себя заботу о Кун Цин: носила ей еду, помогала в уборной. Поскольку Кун Цин могла опираться на одну ногу, помощи одной подруги было вполне достаточно.

К концу дня Кун Цин в шутку стала называть Ван Синьтянь своей маленькой мамой, намекая, что та буквально подарила ей вторую жизнь. Ван Синьтянь так разозлилась, что запустила в инвалидное кресло подруги учебником.

На вечерней самоподготовке, закончив с уроками, Кун Цин размяла руку и не спешила браться за конспекты. В классе стоял негромкий гул. Вдруг она резко подняла голову и толкнула Ван Синьтянь:

— Слушай, а Ду Цяоци сегодня хоть раз подходила к Се Юйму?

— О чем ты? — Ван Синьтянь была в недоумении. — Не обращала внимания. Да даже если бы и подходила, мне всё равно.

— Эх, никакой пользы от тебя в плане сплетен, — Кун Цин развернулась к Чжоу Биню. — Сяо Чжоу, номер два сегодня появлялась?

Чжоу Бинь, грызя кончик ручки, растерянно поднял глаза, явно пребывая в прострации.

— Да ладно, Сяо Чжоу, и на тебя нельзя положиться?!

Кун Цин пришлось развернуться еще сильнее и с надеждой посмотреть на Се Юйму.

— Не знаю.

Прекрасно. Четверо человек — и ни одного работающего радара.

Вэньвэнь, сидевшая впереди, обернулась и негромко произнесла:

— Она сегодня не приходила.

Кун Цин воодушевилась и схватила Вэньвэнь за руки:

— Подруга, вся надежда только на тебя!

— Переигрываешь, — Вэньвэнь высвободила руки и отвернулась.

В последнее время Кун Цин не покидало чувство тревоги. Сюжетные события постоянно сдвигались: перевод в школу случился на месяц раньше, обретение семьи — на полгода. А что, если то, что должно было произойти с Се Юйму в следующем семестре, тоже начнется раньше? Как к этому подготовиться? Она даже не была знакома с тем самым легендарным школьным хулиганом Лю Гэ, а Се Юйму не выказывал никаких признаков душевных терзаний. Это ужасно беспокоило.

Погрузившись в раздумья, Кун Цин позвала систему.

— Кун Цин: Система, если задание не будет выполнено, я просто получу меньше очков? Ничего страшного ведь не случится? Мне как-то не по себе.

— 5211: Вы только начали, не стоит падать духом.

— Кун Цин: Я — мастер по отступлению.

— 5211: Если в трех мирах подряд вы не получите рейтинг выше В, вы лишитесь права выбора миров, и распределение заданий станет крайне сложным.

— Кун Цин: Хорошо, тебе удалось меня припугнуть.

— 5211: Благодарю за комплимент.

Затишье перед бурей продлилось до среды.

Началась церемония открытия спортивного праздника: парад классов, речи школьного руководства, и игры официально стартовали. Кун Цин в своем инвалидном кресле на краю поля привлекала немало внимания.

В свободное от уроков время она чувствовала себя как сурок в огороде: так и хотелось вскочить с кресла и побежать в толпу, чтобы разузнать последние новости. К сожалению, из-за ограниченной мобильности собрать полную информацию было трудно. Приходилось довольствоваться тем, что рассказывали окружающие.

Чжоу Бинь заявился на прыжки в высоту и длину. Ван Синьтянь, как староста, решила подать пример и выбрала три дисциплины: стометровку, полтора километра и метание копья. Когда Кун Цин увидела в списке копье, ее глаза округлились от изумления.

Се Юйму, хоть и был отличником, в спорте тоже преуспел: баскетбол, три километра и эстафета 4x100. Ду Цяоци тоже проявила активность, записавшись и на короткие, и на длинные дистанции, а также на прыжки.

Кун Цин попросила Чжоу Биня разузнать, что выбрал Лю Гэ из соседнего класса. Оказалось, всё в точности как у Се Юйму. Если бы Кун Цин не знала, что они терпеть друг друга не могут, она бы даже начала шипперить их — школьный хулиган и гений, классика жанра в романах, которые она любила.

Сплетни сплетнями, но перемещалась Кун Цин сейчас исключительно с помощью Ван Синьтянь и других отзывчивых одноклассников. Классный руководитель Чжао был спокоен: инвалидное кресло Кун Цин служило отличным складом для вещей, необходимых классу, поэтому вокруг нее всегда кто-то крутился.

Утро прошло спокойно.

После обеда, когда Кун Цин и Ван Синьтянь досмотрели выступление Чжоу Биня и собирались переместиться к месту забега на три километра, чувство тревоги достигло пика. Она дернула Ван Синьтянь за рукав:

— Синьсинь, мне кажется, всё слишком тихо. Боюсь, что-то случится!

Не успела она договорить, как неподалеку послышался шум. Оглянувшись, они увидели толпу — явно что-то произошло.

— Ну что, теперь довольна? — Ван Синьтянь покатила кресло в сторону шума.

Кун Цин, сияя, ничего не ответила. Заметив в толпе свою одноклассницу, она позвала:

— Вэньвэнь! Вэньвэнь, иди сюда!

— Ага, подожди, сейчас подойду, — Вэньвэнь радостно направилась к ним. — Там спор вышел. Девчонки из шестого и восьмого классов ссорятся, кто из них будет подавать воду Се Юйму.

Кун Цин разочарованно вздохнула:

— И это всё? А я-то думала...

— Что, масштаб сплетни не впечатлил? — рассмеялась Вэньвэнь.

— Да нет, дело не в масштабе, просто я слишком много ждала. В последнее время стало скучновато, — Кун Цин улыбнулась. — У тебя скоро забег? Я буду болеть за тебя. О, кстати, вода у меня есть, после финиша принесу.

Кун Цин указала на отсек для хранения в кресле, забитый бутылками с водой и вещами одноклассников — так было удобнее, чем носить всё в руках.

— Спасибо! Тогда я побежала, — Вэньвэнь направилась к месту регистрации.

Ван Синьтянь увидела, что Чжоу Бинь уже переоделся и идет к ним.

— Все в сборе, пошли, нужно успеть поддержать брата Се.

— Сяо Чжоу, брат Се не просил тебя принести ему воды? — спросила Кун Цин.

— Нет, разве вся вода нашего класса не у тебя? — Чжоу Бинь посмотрел на нее так, будто это была ее прямая обязанность.

— В такие моменты я не лезу. Иди сам! — Кун Цин поспешила избавиться от этой «горячей картошки».

— Кстати, вы не хотите чаю с молоком? — неожиданно спросил Чжоу Бинь, глядя на редешую толпу.

— Не увиливай! Ты парень, тебе безопаснее идти, — Ван Синьтянь похлопала его по плечу.

Чжоу Бинь вздохнул, глядя в небо:

— Вы совсем не бережете мою жизнь! Что делать, если наш старший брат так популярен?

Объявление о регистрации на забег на три километра прозвучало трижды. Спортсмены выстроились в очередь за номерами. Кун Цин, Ван Синьтянь и Чжоу Бинь подошли поздороваться с Се Юйму. Неожиданно он снял спортивную куртку, аккуратно сложил ее и подошел к ним, протягивая вещь Кун Цин:

— Поддержишь мою куртку?

Внутри Кун Цин сработала сирена.

— Кун Цин: Система, он что, хочет меня подставить?!

— 5211: Нет.

Она смотрела на куртку, не желая ее брать. Чжоу Бинь, как истинный подхалим, тут же схватил вещь и положил на колени Кун Цин:

— Брат Се, не волнуйся! Если понадобится вода, только дай знать!

Кун Цин подняла взгляд на Се Юйму, а тот добавил:

— По пути пить не нужно. Финиш вон там, ждите нас там.

Ван Синьтянь, забрав куртки у других парней из класса, подошла к Кун Цин и повесила их на кресло.

— Готово. Поехали, я отвезу тебя к финишу.

Кун Цин чувствовала на себе острые взгляды со всех сторон. Удивительно, как ей удалось не проронить ни слова, но при этом поймать столько ядовитых взглядов от других девушек. Се Юйму с легкой улыбкой вернулся на дорожку.

Круг составлял 400 метров, всего семь с половиной кругов, финиш — по диагонали. Обычно болельщики кричали вдоль всей трассы, а когда раздался стартовый выстрел, шум поднялся такой, будто это была встреча с фанатами.

— Сяо Чжоу, Цици на тебе, я пошла на регистрацию. Финиш женских полутора километров тоже там, не забудь поболеть за меня! — Ван Синьтянь скинула куртку и бросила ее Кун Цин.

— Не волнуйся, всё сделаю!

На финише Кун Цин увидела толпу. Чжоу Бинь подкатил ее к одноклассникам. Вспомнив, что до сих пор не знает, как выглядит Лю Гэ, она спросила:

— Сяо Чжоу, посмотри, где тут Лю Гэ?

Чжоу Бинь указал на парня, бегущего следом за Се Юйму:

— Вон тот, за братом Се. Ну и хитрец! Держится за спиной, чтобы сэкономить силы, наверняка хочет рвануть на финише и обогнать его!

Вокруг слышались крики:

— Он обогнал на круг! Брат Се — красавчик! Вперед!

— Интересно, возьмет первое место? Уже четвертый круг пошел.

— Се Юйму, вперед!

Первая мысль Кун Цин при виде Лю Гэ была: «Этот парень мог бы стать айдолом. Даже на бегу сохраняет такое же невозмутимое выражение лица, как Се Юйму, в то время как остальные мальчишки уже выглядят как звери!»

— Хэ Шици, ты вообще за кого болеешь?! — возмутился кто-то из одноклассников, услышав ее слова.

— Как за кого? Конечно, за брата Се! — под прицелом взглядов Кун Цин закричала во весь голос: — Се Юйму, вперед! Брат Се, ты должен быть первым! Вперед!

Одноклассники остались довольны.

— Кун Цин: Система, старшекласницы — это очень страшно.

— 5211: Хозяйка, ты ведь тоже старшекласница.

— Кун Цин: Спасибо, что напомнила.

Се Юйму был действительно хорош: бежал равномерно, казалось, у него еще полно сил, тогда как остальные уже начали выдыхаться, а аутсайдера он обогнал на круг.

На последнем круге началось самое интересное. Кун Цин увидела, как Лю Гэ и Се Юйму одновременно ускорились. Толпа ахнула! Сердце Кун Цин забилося где-то в горле. Только бы ничего не случилось.

Наконец, в напряженном ожидании она увидела, как Се Юйму первым пересекает черту. Одноклассники ликовали. Кун Цин не сводила глаз с обоих: столкновения не произошло, и их тут же окружили одноклассники.

Этот этап был пройден.

Се Юйму, сделав круг после забега, подошел к ней. Кун Цин тут же, как верный слуга, протянула ему воду и куртку.

— Брат Се, ты просто невероятен! Первое место! — Чжоу Бинь не отставал в подхалимстве.

Злые взгляды девушек из других классов достигли пика, когда Се Юйму взял бутылку. Кун Цин уже смирилась: всё это было не так уж важно. Вслед за ним финишировали остальные парни, и Кун Цин продолжала раздавать воду и похвалы.

По радио объявили о начале женского забега. От их класса бежали Ван Синьтянь, Вэньвэнь и

Ду Цяоци. Кун Цин вместе со всеми кричала:

— Ван Синьтянь, вперед! Чжу Вэньвэнь, вперед! Ду Цяоци, вперед!

Это дело чести класса, личные предпочтения тут ни при чем.

После забега Кун Цин попросила Чжоу Биня подкатить ее к Ван Синьтянь. Она даже не успела спросить, кто какое место занял, как дорогу ей преградила Ду Цяоци:

— Сестренка, ты пришла принести мне воды?

Кун Цин взяла две бутылки — одну для Ван Синьтянь, другую для Вэньвэнь. Из-за Ду Цяоци это было сделать неудобно.

— Ты назвала меня сестренкой? Результаты теста еще не вышли, не стоит так спешить.

Чжоу Бинь протянул бутылку Ду Цяоци:

— Я принес тебе воды, но я младший брат.

Се Юйму, случайно проходивший мимо, поморщился от такого зрелища и молча отошел подальше. Ван Синьтянь, возмущенная выходкой Чжоу Биня, погналась за ним:

— Стой, где стоишь! Научись уже вести себя нормально!

Ду Цяоци стояла со слезами на глазах. Кун Цин захотелось отъехать назад:

— Послушай, не надо строить из себя жертву, будто я тебя обидела.

— Пойдем, нельзя сразу останавливаться после бега, нужно еще немного пройтись, — Вэньвэнь, не выдержав, вмешалась в разговор.

Как только они отошли, Кун Цин быстро достала телефон и отправила сообщение родителям, чтобы потом не возникло лишних вопросов.

Когда забеги закончились, основные мероприятия дня подошли к концу. Кажется, оставался еще мужской баскетбол, но Кун Цин не разобралась в сетке турнира, а Ван Синьтянь позвала ее делать уроки, поэтому на игру она не пошла.

Вечером предстояла самоподготовка, и заданий было немало.

<http://bllate.org/book/19938/1962542>